

ВОЗРОЖДАЯ ДРЕВНИЙ РИТУАЛ: ПРАЗДНОВАНИЯ 2560-ой ГОДОВЩИНЫ КОНФУЦИЯ В ЦЮЙЧЖОУ

В конце сентября 2009 г. в Китае прошли празднования 2560 дня рождения одного из величайших философов древности Конфуция. Торжества эти для Китая традиционны, проводились они на протяжении столетий, и случавшиеся в истории перерывы, связанные с изменениями политической ситуации, никогда не были слишком затяжными (разумеется, в масштабах китайской истории). В современном Китае день рождения Великого Учителя празднуется широко и разносторонне. Во-первых, это время крупных и чрезвычайно живописных ритуалов в Храме Конфуция города Цюйфу провинции Шаньдун, где традиционно проживали прямые потомки философа. Во-вторых, это пора разнообразных памятных мероприятий в различных восстановленных Храмах Конфуция, которые в Старом Китае имелись в каждом уездном, окружном, областном и провинциальном центре. Сейчас воссозданных «государственных храмов» немного, но среди них есть и чрезвычайно известные, обладающие богатым историческим прошлым, например Пекинский Храм Конфуция. И наконец, это праздник, связанный с идеей воспитания нового поколения и получения новых знаний; так, на Тайване это официально празднуемый День работника образования.

Однако имеется и еще один чрезвычайно важный исторический и культурный центр, напрямую связанный с описанными празднованиями, пока не слишком широко известный не только в мире, но и в самом Китае. Речь идет о так называемом Южном Храме потомков Конфуция, расположенном в городе Цюйчжоу провинции Чжэцзян. И храм, и проводимый в нем ритуал совершенно особенны, а во многих смыслах уникальны не только для опыта современного Китая, но и в исторической ретроспективе.

Южный храм семьи Конфуция был основан в начале XII в. потомком Великого Учителя в 48 поколении Кун Дуань-ю (孔端友), носившим титул Яньшэн-гуна (衍聖公). Как глава рода Кун, он был особой, приближенной к сунскому императору Гао-цзуну (宋高宗, 1107–1187), в частности, ассистировал ему в церемонии жертвоприношения Небу в 1128 г. После связанного с чжурчжэньской войной переездом двора в Ханчжоу бежавший из Цюйфу Кун Дуань-ю получил высочайшее разрешение основать на юге, а именно — в Цюйчжоу, второй храм семьи Конфуция. Этот храм был главным местом отправления конфуцианских ритуалов вплоть до кампании по объединению страны, предпринятой Хубилаем (忽必烈, 1215–1294), основателем монгольской династии Юань. Не желая служить иноземной династии, глава рода Кун, потомок Конфуция в 53 колена Кун Чжу (孔洙), откликнулся на приглашение ко двору, но отказался переезжать в Цюйфу в качестве главного отправителя ритуала, сославшись на то, что в Цюйчжоу погребены уже 5 поколений его предков. Хубилай счел доводы Кун Чжу достойными уважения и похвалы и позволил ему оставаться в Цюйчжоу, но наследственный титул Яньшэн-гуна по согласию между главой рода и государем перешел к северной ветви семьи, до того считавшейся младшей по отношению к Кун Чжу и его потомкам. С этого времени главным отправителем церемонии становится старший из проживавшего тогда в Цюйфу ответвления рода Кун, наследовавший по прямой линии этот титул. Отсюда берет начало несовпадение в поколениях северной и южной ветвей семьи Кун. Последний глава северной ветви, потомок Конфуция в 77 поколении Кун Дэ-чэн (孔德成), носивший наследственный титул Яньшэн-гуна, эмигрировал на Тайвань вместе с правительством Чан Кай-ши. Там он исполнял обязанности главы ритуала вплоть до своей смерти в октябре 2008 г.

Однако в то же самое время в Цюйчжоу оставался другой «глава рода», т.е. старший из южной ветви потомков Конфуция, наследник великого философа по прямой линии в 75 поколении Кун Сян-кай. После смерти Кун Дэ-чэна Кун Сян-кай стал Главным отправителем жертвенной церемонии на двух берегах и в трех местностях, т.е. в Цюйфу, Цюйчжоу и Тайбэе.

Отправителем жертвенной церемонии в Южном храме семьи Конфуция Кун Сян-кай стал еще в 1947 г.: по сложившимся обстоятельствам он принял должность, будучи всего лишь 9-летним ребенком (в большей части храмов жертвоприношения Конфуцию не проводились с 1912 г. после специального указа Нанкинского временного правительства). После переезда гоминьдановского правительства на Тайвань, по официальным сообщениям, «отправителю жертвенной церемонии в Южном храме семьи Конфуция» в Тайбэе начислялось хорошее ежемесячное жалование, которого сам Кун Сян-кай никогда не видел, а впоследствии и официально отказался от этих денег.

После провозглашения КНР в 1949 г. знания о тонкостях конфуцианского ритуала долго оставались не востребованными. Восстановление храма в Цюйчжоу начинается только после 1991 г., когда городские власти делают для этого соответствующие шаги и приглашают Кун Сян-кай вернуться в Чжэцзян. Кун Сян-кай же к тому времени ведет активную и весьма успешную работу в должности проректора одного из крупных китайских вузов и известен как опытный партийный работник (в КПК он вступил в 1983 г.).

После многолетней напряженной работы цюйчжоуский храм не только был открыт, но и стал центром культурной и просветительской деятельности всего региона. Первое жертвоприношение Конфуцию было проведено в 2004 г., и происходит с тех пор ежегодно 28 сентября, с каждым годом все более увеличивая масштаб мероприятия и поднимая уровень его значимости.

Еще до возрождения Южного храма был предпринят и весьма важный шаг по налаживанию добрых отношений между северной (Цюйфу) и южной (Цюйчжоу) ветвями семьи Кун: Кун Сян-линь, ответственный член управляющего совета Храма семьи Конфуция в Цюйфу, и Кун Сян-кай встретились в 1989 г., Кун Сян-кай посетил Цюйфу, и восстановленные тогда отношения с тех пор неизменно поддерживаются и укрепляются. В главном зале самого Цюйчжоуского храма по обеим сторонам статуи Конфуция имеются изображения Князя [реки] Сышуй и Князя [реки] Чжэцзян, олицетворяющие Шандунскую и Чжэцзянскую ветви семьи Кун. Об отношениях между ними говорит каллиграфическая надпись под потолком одного из павильонов Храма — «[Реки] Чжэцзян и Сышуй [берут начало] в одном источнике», т.е. северная и южная ветви семьи равноправны и нераздельны.

Жертвоприношения Конфуцию в Южном храме — центральная часть церемонии, устраиваемой руководством провинции Чжэцзян, города Цюйчжоу и активно поддерживаемой властями в Пекине. Все же мероприятия, посвященные памяти Конфуция, занимают примерно 3 дня и включают в себя спектакль «Переселение на юг» (по пьесе, написанной Кун Сян-каем) о переезде потомков Конфуция в Чжэцзян; хоровую ораторию в восьми частях в сопровождении симфонического оркестра, посвященную истории Южного храма (автор музыки и дирижер — Кун Сян-кай); посещение средних школ и вузов Цюйчжоу центральными и иностранными делегациями; торжественный прием по случаю дня рождения Конфуция; специальный симпозиум и пресс-конференции, устраиваемые Кун Сян-каем и приглашенными на церемонию гостями, и целый ряд других торжественных акций.

Рис. 1. Кун Сян-кай с участниками симпозиума в павильоне Великой Середины Храма Конфуция.

Жертвоприношение и связанные с ним церемониальные действия 28 сентября 2009 г. были особенно торжественными, и причиной тому послужили два обстоятельства: во-первых, круглая дата (что значимо и для западной культуры, но в свете традиционной китайской нумерологии приобретает еще больший вес) и, во-вторых, близость ко дню 60-летия КНР (официальные мероприятия, посвященные памяти Конфуция, завершились за сутки до 1 октября, т.е. Дня Китайской Народной Республики), масштаб празднований которого заранее предполагался как исключительный.

На празднования в Цюйчжоу съехались самые разнообразные гости: представители государственных и партийных структур КНР, финансовых кругов, бизнес-элиты, деятели науки и культуры, а также делегации из-за рубежа. Последние включали в себя руководителей институтов Конфуция из разных стран, дипломатических работников и даже представителей духовенства. Так, в Цюйчжоу прибыла делегация из Таиланда, руководимая видным религиозным и общественным деятелем страны, настоятелем бангкокского храма Золотого Будды Пратепбхаванавикромом; а гостей из Коста-Рики возглавляла советник-посланник в Китае Патрисия Родригес Холькемаер.

Всего же количество почетных гостей на церемонии составляло 170 человек.

Рис. 2. С Кун Сян-каем в парке Храма Конфуция. Справа в монашеском одеянии — Пратепбхаванавикром.

Рис. 3. Во время ритуала в центральном зале Храма Конфуция.

Рис. 4. Букетик участника церемонии.

Богаче и разнообразнее были и приуроченные к празднованиям культурные акции; так, за день до официальной церемонии в Цюйчжоу прошел финальный этап всекитайского конкурса молодых композиторов, написавших произведения на тему жизни Конфуция и его идей.

Учитывая количество и состав гостей, организаторы торжеств предприняли весьма серьезные меры безопасности: во время церемонии храм семьи Конфуция, расположенный в самом центре города, был оцеплен снаружи и изнутри, вход осуществлялся по специальным приглашениям и при наличии особенной золоченой *пайцзы*, таблички, внешний вид которой меняют каждый год для новой церемонии.

Внутренняя часть храма была полностью застелена желтой материей, желтыми были и ленточки *пайцз*, висевших на груди у присутствующих. Всем входившим в храм к одежде прикалывали ритуальный букетик из листа гинко и веточки туи. Во время сбора участников и гостей из репродукторов постоянно звучал Гимн Великого Единения, представлявший собой выдержки из классического «Канона ритуала» и «Бесед и рассуждений» («Лунь юя» — записей бесед Конфуция с учениками), положенные на музыку непосредственно Кун Сян-каем (нужно отметить, что музыкальное дарование главы южной ветви рода Кун заслуживает особенного

внимания, поскольку образования в этой области он никогда не получал). Текст и музыка Гимна были специально розданы всем присутствующим заранее. Начало церемонии было назначено на 9 утра.

Сам ритуал жертвоприношения длился 40 минут, но был чрезвычайно насыщен. По сути он, безусловно, тяготел к поздним неоконфуцианским формам, но имел и целый ряд принципиальных нововведений. Начался он принесением жертвы из пяти злаков центральной статуе Конфуция, исполнением ритуальной музыки, подношением корзин цветов и ритуальными поклонами. Корзины цветов подносились от устройств церемониала и их помощников, различных официальных структур, министерства образования КНР и иностранных институтов Конфуция, работников СМИ, представителей городов и провинциальных образований.

Затем были поднесены благоволия и ритуальное вино.

Продолжило церемонию чтение специального ритуального текста.

Затем последовала рецитация отрывков из «Бесед и рассуждений». Завершилась церемония совместным исполнением Гимна Великого Единения.

Рис. 5. Подносимые Конфуцию ритуальные корзины цветов.

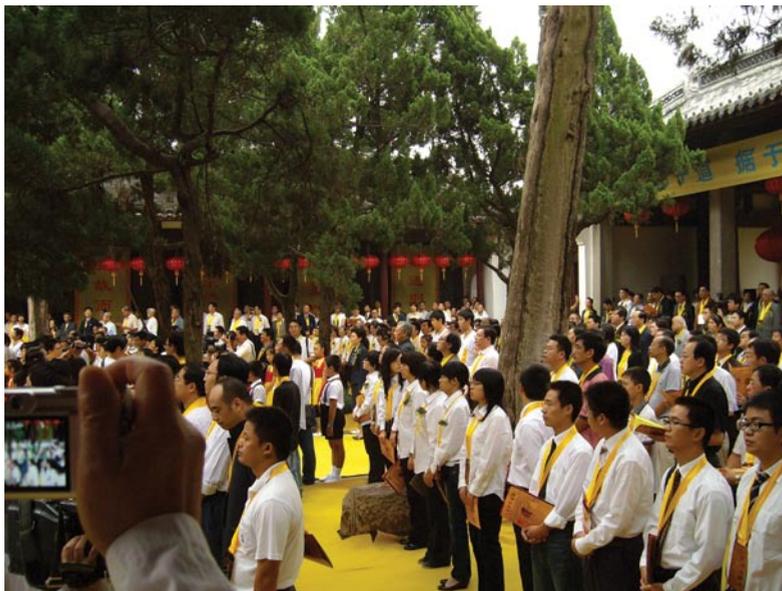

Рис. 6. Внутренний двор Храма Конфуция во время церемонии.

Кроме организаторов церемонии и гостей внутри храма все это время находились чрезвычайно многочисленные работники СМИ, представлявшие как центральные и провинциальные телеканалы, так и различные печатные издания; трансляция из храма велась в прямом эфире и неоднократно повторялась в тот же день в записи. Но самой многочисленной и, пожалуй, самой важной группой участников, помимо названных выше, были технические помощники, волонтеры из числа старших школьников и студентов Цюйчжоу, которые кроме непосредственного участия в ритуале были постоянно заняты все дни празднований и в значительной степени обеспечили успешное их проведение.

Особенного внимания заслуживает осмысление описанного ритуала в официальных сферах и той роли, которая уделяется ему в руководящих кругах. Жертвоприношение Великому Учителю в Цюйчжоу нельзя назвать механическим следованием традиции, пусть и наново восстановленной; равным образом масштаб торжеств и привлекаемые для него средства никак не вписываются в рамки такого спектакля для туристов. Достаточно сказать, что в отличие, например, от Тайбэйского Храма Конфуция, где главой ритуала был Кун Дэ-чэн лично, в Цюйчжоу потомок Конфуция Кун Сян-кай играет роль лишь помощника главного отправителя церемонии, а функции последнего возлагаются, как это традиционно и мыслилось, на одного из высших руководителей провинции; в 2009 г., например, ритуал жертвоприношения возглавляла член постоянного комитета провинции Чжэцзян, заместитель председателя народного правительства провинции Чжэцзян Гэ Хуй-цзюнь.

Уже одно это обстоятельство вполне красноречиво говорит о том, что возрождение конфуцианских ритуалов вообще и деятельности Южного Храма в частности ни в коем случае не сводятся лишь к сфере воссоздания исторического наследия. Если же вспомнить, что Южный Храм играет важнейшую роль в области внеклассного образования в регионе, имеет чрезвычайно влияние в руководящих структурах, причем не только городского, но и провинциального масштаба, активно поддерживается на министерском уровне, то связанные с ним мероприятия заслуживают весьма серьезного внимания и изучения специалистами по различным сферам жизни Китая. А материал для изучения, следует думать, будет прибавляться весьма активно.

А. Г. Сторожук